Ли Цзяшань!

Чжан Фань от злости едва не скрипела зубами. Ее и без того кругловатое лимик во время гнева надулось, и щеки округлились еще сильнее, превратившись в точь-в-точь такую же девчушку, как та вишневая малютка из аниме.

Пока они препирались и одновременно выпивали, хозяин заведения вынес на подносе ароматные, шкворчащие и сочащиеся жиром шашлыки.

— Красавец и красавица, ваш шашлык готов. Если понадобится что-то еще, просто скажите мне, мы работаем всю ночь напролет.

— Хорошо, спасибо, хозяин.

Ли Цзяшань вежливо перебросился с ним парой фраз, а Чжан Фань уже нетерпеливо принялась за куриные крылышки. Цинь Му же продолжала сидеть, уткнувшись в работу, слегка ссутулившись и легко хмуря брови, словно столкнулась с чем-то трудноразрешимым.

— Директор Цинь, давайте сначала поедим, — напомнил ей Ли Цзяшань.

Работу переделать невозможно, но ужин пропускать нельзя.

Цинь Му сжала в руке планшет и подняла взгляд на манящую, вызывающую аппетит еду. Ей очень хотелось поесть, но аппетита не было вовсе. Тяжело вздохнув, Цинь Му стала собирать вещи:

— У меня совсем нет аппетита, ешьте без меня, я возвращаюсь в компанию.

— Директор Цинь. — Ли Цзяшань отложил в сторону шампур и тут же поднялся, намереваясь пойти вслед за Цинь Му.

Чжан Фань тоже автоматически вскочила на ноги, в уголках ее рта еще оставались не успевшие стершиться следы красного порошка чили.

Выпрямившись во весь рост, Цинь Му прижала планшет к боку и очень мягким тоном произнесла:

— Ешьте. Закончите — возвращайтесь в компанию работать. Этот ужин я оплачу из личных средств: кто из вас будет расплачиваться счетом, тот потом ко мне и обратится за компенсацией.

Сказав это, Цинь Му зашагала на высоких каблуках, не оглядываясь.

Ли Цзяшань молча глядел вслед удаляющейся фигуре Цинь Му, а на его челе залегла тень трудноразрешимой печали.

Чжан Фань же ничуть не тревожилась и не церемонилась — она просто села обратно и принялась со вкусом уплетать еду за обе щеки.

Поев еще какое-то время и заметив, что Ли Цзяшань все еще отрешенно смотрит в ту сторону, куда ушла директор Цинь, она сначала с досадой покачала головой, а затем дала совет от чистого сердца:

— Хватит волноваться, садись и ешь нормально. Я работаю у директора Цинь уже год, и ее режим питания всегда был нерегулярным. Если ей хочется есть — она съест побольше, а если не хочет — хоть нож к горлу приставь, ни кусочка в рот не возьмет. Толку от твоего тоскливого взгляда все равно не будет, лучше доедай быстрее и возвращайся работать — глядишь, пока возишься со срочными делами, она и сама поест.

Выслушав ее, Ли Цзяшань опустил взгляд и вдруг тихо усмехнулся:

— А ты неплохо во всем разбираешься.

Чжан Фань презрительно фыркнула в его сторону и, продолжая грызть куриное крылышко, наставительно произвела:

— Учитывая, что в последнее время мы с тобой довольно неплохо ладим, скажу тебе правду. В прошлом году, когда директор Цинь только появилась у нас, во всей компании — от какого-нибудь новенького стажера до нашего Большого Босса — не нашлось ни единого человека, кто бы с первого же взгляда в нее не влюбился.

Чжан Фань вовсе не преувеличивала: за тот год, что она прослужила секретарем Цинь Му, это глубокое убеждение крепло изо дня в день по мере получения все новых и новых безумно дорогих букетов и подарков.

Тут Чжан Фань слегка смутилась, но скрывать ничего не стала:

— Даже я, когда только устроилась секретарем к директору Цинь, какое-то время тайком была в нее влюблена. Ты-то в этом году только из-за границы перевелся, поэтому ничего не знаешь, а я тебе никогда не рассказывала. Впрочем, хоть директор Цинь и младше нас обоих, она мастерски справляется со всем — и с работой, и с личными отношениями. Только вот от человеческих чувств она словно заговорена: за весь этот год я ни разу не видела, чтобы у нее хоть к кому-нибудь ёкнуло сердце.

— Почему? — Ли Цзяшаню стало безумно интересно.

У директора Цинь есть и способности, и внешность — она такая красавица, так что обилие поклонников совершенно неудивительно. Но почему ни один из них не тронул ее сердце? неужели в ее душе уже кто-то поселился?

Чжан Фань догрызла крылышко, отложила его в сторону и взяла сосиску на гриле. Поразмыслив, она ответила:

— Наверное, оттого, что за ней слишком много ухаживают — привыкла и очерствела. Особенно когда появляются такие самовлюбленные типы, которые воображают, будто способны проникнуть в сердце директора Цинь. Вот на таких-то она насмотрелась больше всего.

Ли Цзяшань опустил глаза и пробормотал себе под нос:

— Вот как… — Это прозвучало утвердительно.

Неужели он действительно питал подобные иллюзии…

Кто бы мог подумать, что он ничем не отличается от прочих несбыточных мечников.

Заметив, как у него вмиг сникло и помрачнело лицо, Чжан Фань мысленно вздохнула: истинна

ходившая по компании поговорка — процветает компания благодаря директору Цинь, и гибнет тоже из-за нее.

Оказавшись в компании, Цинь Му вышла из лифта и погрузилась в непроглядную тьму. По привычке включив фонарик на телефоне, она прошла по темному коридору, миновала пустой офис, добралась до своего кабинета и принялась за работу.

Едва она села, в животе громко заурчало. Цинь Му скосила глаза в сторону кофемашины — на стоявшей там полке все еще лежало несколько пачек печенья. Прижав руку к замирающему от голода желудку, она направилась туда и притащила пару упаковок.

Захватив перекус, она вернулась на место. Компьютер как раз загрузился. Цинь Му положила печенье рядом, вытащила одно, сорвала упаковку и отправила в рот, после чего ее тонкие, белые и красивые пальцы легли на мышку, открывая почтовый ящик.

Читая письма, Цинь Му подперла подбородок левой рукой и лениво жевала печенье. Голубоватый свет компьютерного монитора отражался на ее сосредоточенном лице, придавая ему редкую, располагающую к себе мягкость.

Вж-ж-ж.

Не прошло и десяти минут, как Цинь Му погрузилась в работу, как лежавший рядом телефон завибрировал, и на экране всплыло уведомление WeChat. Краем глаза заглянув в данные на мониторе, она протянула левую руку и взяла аппарат.

Разблокировав экран, она увидела имя отправителя — Линь Янь.

Линь Янь…

Едва заприметив его имя, Цинь Му машинально нахмурилась.

Она заметила его еще в шашлычной, и сбежала голодной исключительно из-за него. Вовсе не то чтобы Цинь Му не хотела поздороваться с Линь Янем, просто рядом находились коллеги, и ей было неловко заводить разговор. А если не сказать ни слова, это выглядело бы слишком чужой отстраненностью, так что оставалось только уйти.

Цинь Му открыла чат.

Линь Янь: Видел тебя сегодня в шашлычной.

Цинь Му: Угу, только что вернулась из командировки.

Линь Янь: И сразу в офис в такую поздноту?

Цинь Му: Нужно было кое-что доделать по работе.

Между строк этой незамысловатой переписки сквозило привычное и тихое спокойствие.

http://bllate.org/book/36047/4468708